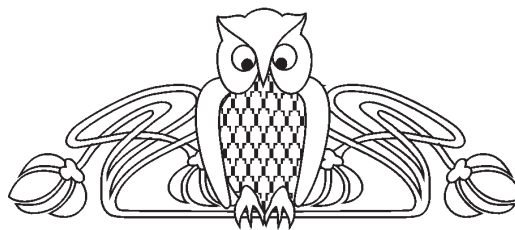

УДК 342

КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ: ПРЕДМЕТНЫЙ, НОРМАТИВНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ

Д. А. Карев

Карев Дмитрий Александрович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kdmityr07@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются различные подходы к классификации принципов права с позиций конституционно-правового регулирования. **Теоретический анализ.** На основе анализа различных точек зрения автор приходит к выводу, что возможно применение предметного, нормативного и функционального критериев к классификации правовых принципов. Первый лежит в основе традиционной классификации принципов права в зависимости от сферы их действия или распространения. Второй представляет собой попытку разграничить правовые принципы в зависимости от источника их нормативного закрепления. Автор рассматривает вопрос о юридической силе правовых принципов. Принципы права, в отличие от норм – правил поведения, не предполагают бинарного способа разрешения конкуренции между ними в пользу одного из них. Возможные коллизии правовых принципов разрешаются на основе поиска баланса различных императивов.

Результаты. На основе изложенного в статье предлагается разграничение принципов права по функциональному признаку на системные и инструментальные. Первые являются эмерджентными характеристиками правовых институтов, отраслей права и системы права в целом (в зависимости от их уровня) и оказывают воздействие преимущественно на систему соответствующих правовых норм (принцип-начало). Вторые функционируют в правовой системе как непосредственные критерии правоприменительной деятельности и выступают детерминантами такой деятельности (принципы-правила поведения).

Ключевые слова: принцип права, классификация правовых принципов, системные принципы, эмерджентная характеристика, инструментальные принципы.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-357-361

Введение

Господствующее на сегодняшний день разграничение принципов права на общеправовые, отраслевые и институциональные основано не на сфере общественных отношений, на которую они распространяются, а скорее, на отраслевом и внутриотраслевом подразделении правовой системы на отдельные элементы, системными характеристиками которых данные принципы являются. Впрочем, учитывая, что отрасли, подотрасли и институты права выделяются преиму-

щественно по предмету правового регулирования (метод является вспомогательным критерием), такая классификация, безусловно, учитывает и сферу однородных общественных отношений, охватываемую данными элементами системы права.

Эту классификацию следует отличать от разграничения принципов по источнику их формально-юридического закрепления. Например, на конституционном уровне закрепляются не только общеправовые, но и отраслевые, и межотраслевые, и даже институциональные принципы. В этой связи терминологически более приемлемым было бы подразделение принципов права по источнику их позитивного закрепления на конституционные и отраслевые, поскольку межотраслевые и институциональные принципы закрепляются либо на уровне конкретной отрасли (отраслей) права, либо на конституционном уровне. По сфере их действия можно говорить об общеправовых принципах, принципах отрасли права или принципах правового института. Поскольку данные представления могут закрепляться не на отраслевом или институциональном уровне, а, например, как принцип равного доступа к государственной службе – на конституционном, то наименование «отраслевой принцип» или «институциональный принцип» не вполне корректно.

Теоретический анализ

В связи с выделением конституционных принципов права и прочих, т.е. не закрепленных в Конституции Российской Федерации, нередко возникает вопрос об их юридической силе. Так, Н. В. Витрук отмечает: «По форме юридического закрепления в числе легальных принципов юридической ответственности различают конституционные и ординарные (отраслевые) принципы, т.е. те, которые закреплены в Конституции РФ либо в текущем (отраслевом) законодательстве. От формы юридического закрепления принципов юридической ответственности зависит их юридическая сила» [1, с. 184].

Вопрос о юридической силе правовых принципов может быть поставлен в двух аспектах:

во-первых, по отношению юридической силы принципа права к иным правовым нормам и, во-вторых, по соотношению самих правовых принципов между собой, исходя из данного критерия.

Что касается первого аспекта, то в юридической литературе справедливо отмечается существующая многополярность подходов к решению данной проблемы: «...от признания надконституционной юридической силы за неписаными конституционными принципами до полного отрицания юридической силы даже у писаных конституционных принципов» [2, с. 17]. Нужно сказать, что, хотя достаточно часто речь ведется о юридической силе той или иной нормы права, все же понятие «юридическая сила», строго говоря, относится не к нормам, а к нормативным актам. Нормы же, которые содержатся в данных правовых актах, «наследуют» их юридическую силу. Поэтому все нормы, содержащиеся в одном и том же нормативно-правовом акте, по определению имеют одинаковую юридическую силу. Как нам представляется, учитывая, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой, никакой «надконституционной юридической силы» быть не может. Вместе с тем сложно отрицать, что правовые принципы оказывают определенное влияние, регулирующее воздействие на нормы-правила поведения, в том числе закрепленные в том же нормативно-правовом акте. Норма-принцип представляет собой правовую норму с относительно определенным содержанием, поскольку за ней всегда стоит «принцип-идея», которая предписывает определенную нормативную модель реализации данного принципа. Исходя из этого, нам представляется невозможным сопоставление по юридической силе норм-принципов и норм-правил поведения. Скорее они соотносятся как идеал/эталон и его практическое воплощение в правовой материи. В этом смысле мы можем сказать, что степень реализации того или иного принципа в нормах-правилах поведения может быть низкой или высокой, удовлетворительной или неудовлетворительной, полной или неполной и т.п.

Когда же говорят о соотношении различных принципов права, располагающихся на разных уровнях нормативной иерархии, то, как правило, исходят из юридической силы того нормативного акта, в котором данный принцип закреплен. Так, например, В. В. Ершов, анализируя правовые позиции Конституционного суда, приходит к выводу, что «принципы права, содержащиеся в Конституции РФ, имеют приоритет над иными принципами права, сформулированными в других нормативных правовых актах» [3, с. 11]. Однако, как нам представляется, будет достаточ-

но сложно представить практические следствия подобного «приоритета». Мы придерживаемся той точки зрения, согласно которой невозможно «заранее», т.е. вне конкретной ситуации применения или реализации правового принципа, определить его юридическую силу.

Отдельные принципы права, действительно, способны конкурировать между собой, однако подобные коллизии или столкновения принципов не могут решаться бинарно, т.е. путем выбора «правильного» или обладающего большей юридической силой принципа. «Когда принципы конфликтуют и таким образом взаимодействуют друг с другом, то каждый принцип, имеющий отношение к конкретной правовой проблеме, дает основание в пользу определенного решения, но не предписывает его» [4, с. 26]. Такой конфликт или, правильнее сказать, взаимодействие принципов разрешается на основе поиска их баланса или суперпозиции. Как отмечает А. В. Демин: «Юридическая сила правовых принципов является релятивной: она может быть больше или меньше в зависимости от конкретных обстоятельств правоприменения, что не умаляет исходной легитимности этих принципов» [5, с. 98].

Конкуренция принципов права является способом их существования и взаимодействия. Характерно, что некоторые ученые обращают внимание на то, что многие принципы «тяготеют к образованию пар противоположностей» [6, с. 45]. А. Ф. Черданцев выделяет так называемые парные принципы: централизма и децентрализма, выборности и назначаемости, коллегиальности и единоначалия, открытости и тайны информации, презумпции невиновности и презумпции вины и т.п. [7, с. 241]. Иногда само содержание правового принципа может предполагать поиск баланса различных векторов правового регулирования. Например, одним из принципов муниципальной службы является единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы.

Таким образом, правовые принципы не являются статичными и обособленными началами правового регулирования: их существование и влияние на систему правового регулирования той или иной сферы общественных отношений в значительной степени обусловлено взаимовлиянием и взаимодействием. На основе различных суперпозиций принципов права могут образовываться новые правовые принципы. Например, по нашему мнению, принцип равного доступа к государственной службе возник на стыке двух правовых принципов: равенства и демократизма (участия в управлении делами государства).

Все, о чем мы говорили выше, касалось преимущественно той роли, которую правовые принципы выполняют по отношению к действующей системе права, поэтому рассмотренные классификации в основном касались места принципов права в рамках данной системы. Действительно, существенной особенностью правовых принципов, в отличие от норм-правил поведения, является их «нормоучредительный» характер, способность выступать «основным началом» (принцип-начало) формирования отдельных правовых институтов, отраслей и системы права в целом. Однако системообразующая функция не исчерпывает возможностей воздействия принципов права на правовую систему. Так, например, В. Н. Карташов, помимо учредительной функции правовых принципов, выделяет регулятивную, охранительную, аксиологическую, коммуникативную, мировоззренческую и интегративную функции [8, с. 28].

Интересно, что условно все эти функции можно подразделить на две группы: первую составляют различные способы воздействия на систему права (учредительная, интегративная функции), во вторую входят те функции правовых принципов, которые оказывают влияние на правосознание (регулятивная, охранительная, аксиологическая, коммуникативная и мировоззренческая функции).

Семантическое значение слова «принцип», помимо «основного начала», «основополагающей идеи», включает в себя значение нормы или правила поведения. Другими словами, под принципом мы можем понимать как определенные закономерности существования и функционирования объекта, так и некую императивную установку деятельности субъекта. В первом случае принцип, являясь предметом познания, выполняет объяснительную, гносеологическую функцию, во втором – принцип права играет инструментальную или регулятивную роль, детерминируя поведение субъекта.

Характерно, что В. Н. Карташов проводит разграничение принципов права, в том числе по типу «обслуживаемой» юридической практики: правотворческой, правореализующей, интерпретационной, правосистематизирующей [8, с. 15]. С нашей точки зрения, интерпретационная и систематизирующая деятельность не являются самостоятельными «юридическими практиками», а лишь выполняют инструментальные функции в процессе правотворчества или правоприменения.

Однако выделение «системных» принципов, которые посредством детерминирования правотворческой деятельности оказывают влияние на

систему права, и «инструментальных», воздействующих на процессы применения правовых норм, представляется нам интересным. Как показывает анализ специальной литературы, в доктрине права существует определенная интуиция подобной классификации правовых принципов.

Так, например, И. А. Умнова (Конюхова) и И. А. Алешкова выделяют так называемые доктринальные и инструментальные принципы. Первые носят «содержательный характер», т.е. касаются непосредственно сути какого-либо правового явления, например, принцип справедливости, равноправия и т.п. «В отличие от доктринальных принципов инструментальные принципы не касаются содержания правового явления, а служат методом или способом познания и обработки информации. Такими принципами можно считать системность и вытекающую из нее всесторонность и интегративность (комплексность, комбинированность) судебного анализа; обоснованность и дополнительную аргументацию; эффективность и рационализм (рациональность); единство судебной практики» [9, с. 89]. Иными словами, если первые принципы отвечают на вопрос «что», то вторые – на вопрос «как».

Нечто подобное можно отметить и в процессуально-правовой доктрине, где принято выделять организационные и функциональные принципы. Первые касаются вопросов организации судебной власти и судебного процесса (отправление правосудия только судом, несменяемость и независимость судей и т.п.). Функциональные принципы непосредственно «применяются» судом при рассмотрении конкретных дел: состязательность, диспозитивность, гласность и др.

В. Б. Вершинин в зависимости от функциональной характеристики принципа выделяет материально-правовые принципы, устанавливающие основы организационно-правового положения суда и службы судебных приставов, и процессуально-правовые принципы, определяющие правила и процедуры судебной защиты [10, с. 21–22].

В юридической литературе, посвященной непосредственно проблемам служебного права, А. С. Шиенкова, помимо организационных принципов государственной службы, предложила выделять так называемые «деонтологические» принципы (деонтология – от др.-греч. δέον «должное» – учение о проблемах морали и нравственности, раздел этики). По ее мнению, данные принципы составляют основополагающие идеи, обуславливающие нравственные качества лица, находящегося на правоохранительной службе в органах внутренних дел: политическая нейтральность; соблюдение чести и достоинства

личности; сочетание гласности и служебной конфиденциальности [11, с. 8]. Впрочем, назвать такие принципы «деонтологическими» можно только условно, поскольку подобные требования к служебному поведению вовсе не носят характера нравственного императива, а закрепляются нормативно-правовыми актами и за их нарушение предусматриваются меры юридической ответственности.

Ф. Б. Магомедов в своей кандидатской диссертации выделяет антропные (греч. *άνθρωπος* «человек») принципы, которые, по его мнению, «направлены на обеспечение конституционных прав граждан в сфере государственной службы», и институциональные принципы, определяющие основные направления организации и деятельности государственной службы как социально-го института [12, с. 13]. К первым он относит, например, приоритет прав и свобод человека и гражданина, принцип равного доступа к государственной службе. Институциональными принципами являются единство правовых и организационных основ государственной службы, открытость государственной службы и др.

Результаты

Как нам представляется, исходя из этого краткого обзора различных точек зрения, можно сделать вывод, что по своей функциональной роли в правовой системе можно выделить правовые принципы, которые воздействуют непосредственно на систему правовых установлений, проявляясь в совокупности норм-правил поведения (принципы-начала, принципы-закономерности), и принципы, которые применяются управомоченными субъектами (принципы-правила поведения).

Первые можно охарактеризовать как системные правовые принципы, поскольку они являются эмерджентными характеристиками системы правовых норм, составляющих тот или иной правовой институт, отрасль или систему права в целом. Применительно к институту муниципальной службы к таким принципам можно отнести: единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы, равный доступ к муниципальной службе, внепартийность муниципальной службы и т.п.

Инструментальные принципы выступают критериями надлежащего применения правовых норм-правил поведения, своего рода поведенческими императивами. В качестве таких принципов законодательством закрепляются: приоритет прав и свобод человека и гражданина, профессионализм и компетентность муниципальных служащих, доступность информации о деятельности муниципальных служащих.

Список литературы

1. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. 432 с.
2. *Алебастрова И. А.* Конституционные принципы : проблемы юридической природы и эффективности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 7. С. 15–19.
3. *Еришов В. В.* Правовая природа принципов российского права : теоретические и практические аспекты // Российский судья. 2009. № 5. С. 9–14.
4. *Dworkin R.* Taking Rights Seriously. Cambridge, 1977. 245 p.
5. *Демин А. В.* Бинарный подход против относительной нормативности : к дискуссии о «мягком праве» // Закон. 2014. № 6. С. 96–105.
6. *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. 376 с.
7. *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. 320 с.
8. *Карташов В. Н.* Принципы права : понятие, структуры, функции // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Вып. 10: Принципы права / под ред. В. Н. Карташова, Л. Л. Кругликова, В. В. Бутнева. Ярославль, 2006. С. 3–33.
9. *Умнова (Конюхова) И. А., Алешкова И. А.* Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции : актуальные вопросы теории и практики. М., 2016. 184 с.
10. *Вершинин В. Б.* Судебная защита как комплексный институт российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 26 с.
11. *Шиенкова А. С.* Административно-правовое регулирование правоохранительной службы в органах внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 21 с.
12. *Магомедов Ф. Б.* Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации : административно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 247 с.

Образец для цитирования:

Карев Д. А. Критерии классификации правовых принципов: предметный, нормативный и функциональный подходы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 357–361. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-357-361

Criteria for the Classification of Legal Principles: Substantive, Normative and Functional Approaches

D. A. Karev

Dmitriy A. Karev, ORCID 0000-0001-7440-8146, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, kdmitry07@mail.ru

Introduction. In article various approaches to classification of the principles of the right from positions of constitutional and legal regulation are considered. **Theoretical analysis.** On the basis of the analysis of various points of view the author comes to a conclusion that use of subject, standard and functional criteria to classification of legal principles is possible. The first is the cornerstone of traditional classification of the principles of the right depending on the sphere of their action or distribution. The second represents attempt to differentiate legal principles depending on a source of their standard fixing. The author considers a question of validity of legal principles. The principles of the right in difference from norms – rules of conduct don't assume a binary way of permission of the competition between them in favor of one of them. Possible collisions of legal principles are resolved on the basis of search of balance of various imperatives. **Results.** On the basis of stated in article differentiation of the principles of the right by function – system and tool is offered. The first are emergent characteristics of legal institutes, branches of the right and the system of the right in general (depending on their level) and make impact mainly on the system of the corresponding precepts of law (principle beginning). The second function in legal system as direct criteria of law-enforcement activity and act as determinants of such activity (the principles – rules of conduct).

Key words: principle of law, classification of legal principles, system principles, emergence characteristic, tool principles.

References

1. Vitruk N. V. *Obschaya teoriya iuridicheskoi otvetstvennosti* [General theory of legal liability]. Moscow, 2009. 432 p. (in Russian).
2. Alebastrova I. A. Constitutional principles: problems of legal nature and efficiency of implementation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2007, no. 7, pp. 15–19 (in Russian).
3. Ershov V. V. Legal nature of the principles of Russian law: theoretical and practical aspects. *Rossiiskiy sud'ia* [Russian judge], 2009, no. 5, pp. 9–14 (in Russian).
4. Dworkin R. *Taking Rights Seriously*. Cambridge, 1977. 245 p.
5. Demin A. V. Binary approach against relative normativity: a discussion on “soft law”. *Zakon* [Law], 2014, no. 6, pp. 96–105 (in Russian).
6. Barak A. *Sudeiskoe usmotrenie* [Judicial discretion]. Moscow, 1999. 376 p. (in Russian).
7. Cherdancev A. F. *Logiko-iazykovye fenomeny v iurisprudentsii* [Logical and linguistic phenomena in jurisprudence]. Moscow, 2012. 320 p. (in Russian).
8. Kartashov V. N. Principles of law : notion, structure, functions. *Yuridicheskie zapiski Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Vyp. 10. Principy prava* [Legal notes of the Yaroslavl State University of name P. G. Demidov. Iss. 10. Principles of law. Ed. by V. N. Kartashov, L. L. Kruglikov, V. V. Butnev. Yaroslavl, 2006, pp. 3–33 (in Russian).
9. Umnova (Konyuhova) I. A., Aleshkova I. A. *Primenenie Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii sudami obschei yurisdiksii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Application of the Constitution of the Russian Federation by courts of General jurisdiction: topical issues of theory and practice]. Moscow, 2016. 184 p. (in Russian).
10. Vershinin V. B. *Sudebnaia zaschita kak kompleksnyi institut rossiiskogo prava* [Judicial protection as complex Institute of the Russian law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2011. 26 p. (in Russian).
11. Shienkova A. S. *Administrativno-pravovoe regulirovanie pravookhranitel'noi sluzhby v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Administrative legal regulation of law enforcement service in bodies of internal Affairs of the Russian Federation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2007. 21 p. (in Russian).
12. Magomedov F. B. *Printsipy organizatsii i funktsionirovaniya pravookhranitel'noi sluzhby Rossiiskoi Federatsii: administrativno-pravovoe issledovanie* [Principles of organization and functioning of the law enforcement service of the Russian Federation: is administrative-legal research]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2013. 247 p. (in Russian).

Cite this article as:

Karev D. A. Criteria for the Classification of Legal Principles: Substantive, Normative and Functional Approaches. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 357–361 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-357-361